

Дмитрий Дмитриевич Мордухай-Болтовской

По семейному преданию, пересказанному нам внучкой Дмитрия Дмитриевича Людмилой Филаретовной Болтовской, род Мордухай-Болтовских восходит к ордынскому вельможе по имени Кутлуб-ага, потомки которого перешли на русскую службу.

Упоминаются также польские и литовские корни этого рода. По преданию, Мордухай-Болтовские имели родовое поместье в районе реки Сурош на территории нынешней Белоруссии. В семьях рождались преимущественно мальчики.

Несмотря на преследования аристократии при советской власти, Дмитрий Дмитриевич никогда не скрывал своего происхождения и более того, кажется, не мыслил себя вне своего отношения к роду. Происхождение, как представляется, было для него категорией не социальной, не культурной и не этической ("аристократия духа"), но конкретно-исторической. Свое происхождение Мордухай-Болтовской мыслил как собственную историю - историю, которая, с одной стороны, не вмещается в узкие рамки личной биографии, но которая, с другой стороны, чужда абстракциям всякой общей истории - общемировой или общенациональной. Именно на такой конкретной историчности, как мы уже говорили, у Дмитрия Дмитриевича, стоит все теоретическое мышление.

Перейдем теперь к более близким родственникам Дмитрия Дмитриевича. Его отец, Дмитрий Петрович, был известным железнодорожным инженером. Мать, Мария Ивановна (урожденная Власова), согласно семейному преданию, обладала способностями, которые сегодня называют экстрасенсорными. По-видимому, следуя примеру отца в своей приверженности к строгости и точности, Дмитрий Дмитриевич унаследовал также от матери богатое воображение, питавшее его интерес к мистике, к всякого рода неординарным психическим явлениям, к "бессознательному".

Доминирование мужского начала, характерное для всего рода Мордухай-Болтовских, сказалось и в семье Дмитрия Дмитриевича, родившегося 27 июля 1876 года. У него было пятеро братьев: Иван, Александр, Константин, Петр и Владимир.

А у самого Дмитрия Дмитриевича, впоследствии было три сына: Дмитрий, Филарет и Степан. Одна деталь из детства Дмитрия Дмитриевича и его братьев неожиданно приобретает первостепенное значение в советское время: в семье Болтовских находился в услужении Михаил Иванович Калинин, будущий председатель сначала ЦИК, а затем Президиума ВС СССР. Вот что передает по этому поводу со слов Дмитрия Дмитриевича Эмилия Дмитриевна

Болтовская - жена Филарета Дмитриевича, прожившая вместе со своим мужем большую часть жизни под одной крышей с тестем:

"Пришла мать Калинина - из деревни. И слезно просила: "Муж - пьяница. Возьмите хорошего мальчика в услужение!" Сама попросила. В его обязанности входило: играть с детьми, немножко следить за одеждой... Поскольку семья была интеллигентная, можно сказать передовая, их отношения с Калининым были не отношениями слуги и барина, а просто дружеские: Миша читал, они разговаривали, Миша многим интересовался... Однажды при советской власти в газете появилась статья: кто-то написал о том, что, мол, Болтовские помещики, эксплуататоры и так далее. И вот Калинин, когда об этом узнал, поместил в газете опровержение, рассказав о том, что его отношения с братьям Болтовскими были дружескими.

Отец Дмитрия Дмитриевича помог Калинину устроиться в Питере на завод. Уже в 50-е годы к нам заходил кто-то из родственников Калинина и говорил, что они в своей семье очень почитают Мордухай-Болтовских". Приведем далее выдержку из автобиографии Дмитрия Дмитриевича, написанной в 1931 году. В нашем распоряжении оказалась рукописная копия этого документа.

"Среднее образование получил в С.-Петербургской 1-й классической гимназии, в которую поступил в 1886 и окончил которую в 1894 г. В том же году я поступил в число студентов физ.мат. факультета С.-Петербургского университета и окончил его весной 1898 года. Сейчас же по окончании Университета я был оставлен по представлению проф. К. А. Поссе при Университете для подготовки к профессорскому званию [так тогда называлась аспирантура - А.Р.] по кафедре Чистой Математики.

В этом же 1898 году (с 1 ноября) я начал свою преподавательскую деятельность в Варшавском Политехническом Институте в качестве преподавателя вначале нештатного, а с 1 октября 1899 года - штатного с функциями ассистента (при покойном профессоре Вороном, а затем также при В.А. Анисимове). Одновременно я готовился к магистерским [кандидатским - А.Р.] экзаменам, каковые и сдал при Петербургском Университете в 1900-1901 годы.

В 1906 году я вместе с частью преподавательского персонала Варшавского Политехнического Института был откомандирован в г. Новочеркасск для организации открывающегося здесь Донского Политехнического Института. Здесь я работал в качестве профессора, читая лекции и ведя практические занятия по разным отделам Высшей Математики.

С 1 июля 1909 года я был назначен, согласно избранию факультета, экстраординарным профессором Варшавского Университета, а в 1914 год утвержден в должности ординарного профессора".

Кроме упомянутого Дмитрием Дмитриевичем К. А. Поссе его учителями на физико-математическом факультете Петербургского университета были А.М. Коркин, А.А. Марков, Ю.В. Сухоцкий. В 1906 Дмитрий Дмитриевич защитил магистерскую (кандидатскую) диссертацию на тему "О приведении абелевых интегралов к низшим трансцендентным". Отсутствие в автобиографии упоминания о защите диссертации не случайно: в 1931, которым датирована автобиография, старые ученые степени еще не восстанавливались. В 1935 г. ученая степень Дмитрия Дмитриевича была восстановлена - как степень доктора математики.

Упомянем также произведение Мордухай-Болтовского в 1910 г. в статские советники - вскоре после получения должности в Варшавском университете. Разумеется, что в советское время об этом лучше было не упоминать. Далее в рукописной автобиографии Дмитрия Дмитриевича следует зачеркнутый текст:

"Эту кафедру я, собственно говоря, занимаю и по сей день, считая, что Донской, затем Северокавказский Университет и, наконец, [Ростовский - А.Р.] Педагогический институт являются наследниками друг друга и при соответствующих реформах состав преподавателей оставался в общем тот же". Очевидно, последнее замечание Дмитрий Дмитриевич посчитал не соответствующим официальному стилю и назначению документа, но оно вполне отражало реальное положение дел. Созданный в 1869г.

Императорский Варшавский Университет был в связи с обстоятельствами военного времени в 1915 г. эвакуирован в Ростов-на-Дону - город, добившийся к тому времени экономического процветания, но не имевший ранее своего университета. В мае 1917, когда стало ясно, что возвращение в Варшаву в ближайшем будущем невозможно, постановлением Временного правительства университет был переименован в Донской Государственный университет. В 1925 г. университет уже Советским правительством был переименован в Северо-Кавказский Государственный университет. В конце 1930 г., университет был фактически распущен: каждому из существовавших в то время трех факультетов - педагогическому, медицинскому и экономическому - был придан статус самостоятельного института. Это было сделано Советской властью, как представляется, из политических соображений - чтобы разобщить старую профессию и уничтожить университет как крупный центр академического вольнодумства. Однако на этом реорганизация не закончилась, и в сентябре 1931 г. университет был

вновь образован с новым составом факультетов и, разумеется, преподавателей (но прежним названием). Во вновь организованном университете появился физико-математический факультет, на котором впоследствии и работал Дмитрий

Дмитриевич. В 1934 г. в связи с административным разделением Северо-Кавказского края и Ростовской области университет был переименован в Ростовский Государственный университет. Это название университет сохраняет по сегодняшний день. Автобиография Дмитрия Дмитриевича, цитированная выше, датирована июнем 1931 г., - в это время университет был распущен и еще не восстановлен, и именно поэтому Дмитрий Дмитриевич называет Педагогический институт (бывший педагогический факультет) прямым наследником университета. Кстати, весьма вероятно, что нужда в написании автобиографии возникла у него именно в связи реорганизацией. По-видимому, вопрос состоял в том, будет ли Дмитрий Дмитриевич работать в восстановленном университете или останется в Педагогическом институте. Заметим еще, что существующий поныне Ростовский Педагогический институт является потомком не только бывшего педагогического факультета Донского университета, но и Ростовского Учительского института, с которым образованный в 1930 г.

Педагогический институт был слит в 1947 г.

В Варшаве Дмитрий Дмитриевич познакомился со своей будущей женой Людмилой Филаретовной, урожденной Ганжулевич, отец которой был в Варшаве городским судьей. Они поженились 9 апреля 1906 г. и после свадьбы совершили недолгое путешествие по Европе. Были ли переезд Дмитрия Дмитриевича в Варшаву и его знакомство с Людмилой Филаретовной случайными? По воспоминаниям Татьяны Филаретовны, другой внучки Мордухай-Болтовского, молодых людей познакомили родственники. Возможно, здесь сыграли свою роль какие-то родственные и дружеские связи семьи Мордухай-Болтовских. Так или иначе, близкие люди подчеркивают необыкновенную нежность, с которой супруги относились друг к другу всю жизнь. Таким образом, к 1910 году жизнь Дмитрия Дмитриевича полностью сложилась: он женился, получил профессорскую должность в университете и чин статского советника.

Дмитрий Дмитриевич продолжает:

"За все это время [имеется в виду с 1909 по 1930 гг.] я прочел следующие курсы:

1) Аналитически! геометрия [...], 2) Интегральное исчисление, 3) Кратные интегралы, 4) Интегральные уравнения в частных производных, 5) Вариационное исчисление, 6) (неразборчиво), 7) Синтетическая Геометрия, 8) Проективная Геометрия, 9) Определенные интегралы, 10) Эллиптические функции, 11) Теория функции комплексного переменного, 12) Теория функции вещественного переменного (теория множеств), 13) Теория алгебраических кривых, 14) Математическая Логика, 15) Элементарная Математика с точки зрения Высшей, 16) Векторный Анализ, 17) История Физико-Математических наук (т.е. Математики, Механики, Физики и Астрономии), 18) История Математики, 19) Методика Математики, 20) Исчисление конечных разностей, 21) Теория вероятностей, 22) Теоретическая Астрономия и Небесная Механика, 23) Сферическая Тригонометрия.

Одновременно с работой в университете я читал лекции:

1) в Варшавском Политехническом Институте (1909-1915),
2) на Варшавских Женских Курсах с 1909 по 1915,
3) на Ростовских В.Ж, курсах с 1915 до момента их слияния в 1920 г.
с Университетом!...],

в Ростовском Практическом Политехникуме (1920— 1924),

В электромонтажном Институте!... 1 (1930),

В Ростовском механическом институте путей сообщения (1930-1931).

В них кроме курса Анализа бесконечно м[алых] и Аналитической Геометрии по программе для Высших Технических заведений читал еще курсы Проективной Геометрии, Теории вероятностей, 24) Высшей Алгебры, 25) Номографии, 26) Методики начальной Арифметики, 27) Методики Алгебры, 28) Методики Геометрии.

Кроме того, я преподавал в ряде техникумов и средних учебных заведений различных городов, как то: 1) в Политехникуме [...] Водных Путей Сообщения, (2) Ростовском Индустриальном техникуме, 3) в Донской Гимназии для взрослых, 4) в Вечерней Школе повышенного типа им. Октябрьской Революции, 5) в 32-й Советской Трудовой Школе, 6) в [неразборчиво] Екатерининской Ж[енский] г[имназии] (ныне школе им. Покровского), 7) в Донском Женском Институте, 8) на курсах для преподавателей Красной Армии и др.

Читал систематические лекции по математике и 29) Астрономии (1) на общеобразовательных курсах при Варшавском Университете (190]-1903); 2) Народном Университете (29) Космологические гипотезы и 30) популярные лекции по Астрофизике; (3) читал лекции по 31) Философии Математики для преподавателей средней школы при Варшавском Учебном Округе летом 1912г.; (4) лекции по 32) Методике Математики и Физике[...] в Нахичевани.

Административная деятельность:

с 7/XI 1912 по 11/XII 1915 состоял секретарем ФизМат. Факультета Университета

2 года - деканом Физ.-Мат. Факультета Ростовских и Д[онских] Высших Женских курсов

2 года - деканом Физ.-Мат, Отд. Донских Педагогических курсов

2 года - деканом Инженерно-Мелиоративного Факультета Ростовского Практического Политехникума

1 год - директором Донской Гимназии для взрослых

полгода (1930) - ученым секретарем Электромонтажного Института

Председателем физико-математической испытательной комиссии в 1919 году при Донском Университете

Председателем родительского комитета 1-й Ростовской гимназии и др.

Организационная деятельность [помимо работы в уже упомянутых учебных заведениях - А.Р.]

Организация Математического кабинета в Варшаве с 1911 года

такого же, безусловно, наиболее богатого в СССР в Ростове начиная с 1919 г.

Семинарской библиотеки при физмате в Варшаве и в Ростове

Семинария в Варшаве и в Ростове

Математической Секции студенческого педагогического кружка при Варшавском, а затем Ростовском Университете

Ростовского, Новочеркасского и Варшавского методических математических кружков Ростовского Педагогического Общества

в 1917 г. Математического Отделения Общества Естествоиспытателей при С[евсро-| К[авказском] Государственном] Университете].

в 1920 г. Философского Общества в Ростове

в 1924 г. Методического Colloquium по Математике [...]".

Таким образом, Дмитрий Дмитриевич дает нам образец публичного типа ученого, для которого живое академическое общение было во всяком случае не менее важно, чем кабинетная работа. Более того, Дмитрий Дмитриевич, очевидно, имел вкус к формальной стороне академической жизни, был увлечен институализацией академической среды. При этом условия, в которых ему приходилось работать, по большей части были весьма далекими от академического спокойствия. Вот что вспоминает ученик и коллега Мордухай-Болтовского М.Г.Хапланов о своем докладе на семинаре, которым руководил Дмитрий Дмитриевич осенью 1922 г.: "В аудитории температура была ниже нуля, в разбитое окно задувал холодный ветер и пришлось перейти в другую аудиторию, где хотя бы стекла были целы. Дмитрий Дмитриевич просидел почти двухчасовой доклад, усы его покрылись пне- ем, руки и ноги у всех окоченели от холода... Однако, по окончании доклада Дмитрий Дмитриевич почти в течение часа с увлечением рассказывал о геометрии Лобачевского... Пальцы рук Дмитрия Дмитриевича так заокоченели, что он не мог держать в руках мел, часто клал его и дыханием отогревал пальцы". 2

Всю жизнь Мордухай-Болтовского преследовали война и разрушение: сначала эвакуация из Варшавы (первая мировая война), затем гражданская война, имевшая на Дону особенно разрушительный характер, затем снова эвакуация, уже из Ростова (вторая мировая война). И это заставляло Дмитрия Дмитриевича быть готовым не только в любой момент все потерять, но и в любой момент начать все заново. Так он трижды создавал "геометрический кабинет" - собрание моделей, требующее огромного труда и внимания. Первый такой кабинет был создан в Варшаве и потерян при переезде в Ростов. Второй был создан в Ростове и пропал в 1942 г. во время бомбежки Ростова. После войны в возрасте 71 года Дмитрий Дмитриевич вновь принимается за организацию геометрического кабинета.

Ясно, что превознесение героического характера, которое мы находим в послевоенной статье "Средние века." (см. настоящее издание), не было для него только литературным увлечением. Героическим характером обладал он сам, не изменяя своим литературным увлечениям собственной жизнью.

Нам известно о нескольких героических эпизодах из жизни Дмитрия Дмитриевича. О первом, относящемся ко времени гражданской войны, Эмилия Дмитриевна Болтовская смогла только сообщить, но, к сожалению, не смогла рассказать ничего конкретного. Известно только, что когда в дом ворвался вооруженный красноармеец, Дмитрий Дмитриевич мужественно себя повел и сумел охладить его революционный пыл. Кстати сказать, по словам Эмилии Дмитриевны, Дмитрий Дмитриевич, несмотря на свое

дворянство, не был безусловным сторонником старой власти, хорошо понимал необходимость перемен и даже мог быть причислен к "передовой интеллигенции". Вместе с тем, мы не находим никаких следов того, что Мордухай-Болтовской увлекался теми политическими теориями, которые были популярны среди "передовой интеллигенции" в начале века в России, и которые новая власть взяла на вооружение. Поэтому "передовым" Дмитрия Дмитриевича можно считать только в смысле его свободы от старой социальной догматики, но не в смысле скорейшего освоения новой.

Следующий эпизод носит скорее комический характер - в том сильном смысле слова, когда речь идет о смехе на краю гибели. Рассказывает Эмилия Дмитриевна Болтовская:

"В 1937 г. проводили "чистку" профессоров, Все желающие послушать, как будут "чистить" профессоров, сидели в зале, профессоров вызывали на сцену, и они должны были изложить свою "идеологию", взгляды. Был у нас такой биолог Волков - ему дали этикетку ползучий эмпирик - честно говоря, я совсем не понимаю, почему он оказался ползучим... Профессора выходили и высказывали свои взгляды. Когда очередь дошла до Дмитрия Дмитриевича, он сказал; "Я, пожалуй, воздержусь высказываю свои взгляды, потому что боюсь соблазнить малых сих". Его не тронули... " Возможно, что его не тронули благодаря вмешательству Калинина или благодаря силе одного имени Калинина, хотя Эмилия Дмитриевна этого не подтверждает. Такую версию приводит писатель Александр Исаевич Солженицын, который в 1936-41 гг. был студентом Мордухай-Болтовского 3 и который вывел Дмитрия Дмитриевича под вымышленным именем Дмитрия Дмитриевича Горяинова-Шаховского в романе "В круге первом" (гл. 10), что нам подтвердил сам писатель. Впрочем, как это видно подругам эпизодам, относящимся к жизни Дмитрия Дмитриевича, историческая правда в романе Солженицына настолько тонко переплетена с художественным вымыслом, то есть исторической неправдой, что его вряд ли можно принимать во внимание в качестве исторического свидетельства. Скорее всего, сам Солженицын или его источники в данном случае сами исходили из вероятности, а не из фактов.

Добавим еще, что идеологические нападки на Мордухай-Болтовского имели место и ранее. Так М. Выгодский в своей рецензии на "Исследования о происхождении некоторых основных идей современной математики", опубликованной в 1931 году в сборнике "На борьбу за материалистическую диалектику в математике" - в целом, кстати сказать, весьма благожелательной - упрекает автора в том, что он "далек от материалистического понимания истории".

Третий эпизод оказался трагическим. И это как раз тот случай, когда педантичность и героизм оказываются попросту одним и тем же. Рассказывает Эмилия Дмитриевна Болтовская:

"У него должна была быть лекция как раз во время бомбежки. Мы его отговаривали идти на лекцию, а он говорит: "Нет, я не могу не пойти, я все-таки пойду". Мы все очень волновались. Через некоторое время один преподаватель из Университета приносит часы Дмитрия Дмитриевича и говорит, что Дмитрий Дмитриевич ранен в голеностопный сустав и в голову". Далее события развивались следующим образом (Эмилия Дмитриевна продолжает):

"Один из учеников Дмитрия Дмитриевича, который занимал в Армавире какой-то государственный пост, специально для Дмитрия Дмитриевича прислал вагон - во время войны, когда все это было невероятно трудно! В этом вагоне мы вывезли раненного Дмитрия Дмитриевича из Ростова, и поехали к моим родственникам в Ессентуки. Это было в 42-м году".

Вероятно, это было 8 июля 1942 г., когда немецкая бомба попала в здание физмата и убила 12 человек.

В Ростове сгорело все имущество Мордухай-Болтовского и его семьи, включая богатую личную библиотеку. Пропали и некоторые рукописи, хотя часть их была вывезена. Пропавшие рукописи Дмитрий Дмитриевич впоследствии кропотливо восстанавливал по памяти.

"Когда война кончилась и мы жили в Иваново, к нам на квартиру пришел страховой агент чтобы застраховать имущество. Тогда Дмитрий Дмитриевич достал подстаканник и сказал: "Вот мое имущество", определенно молено судить о вмешательстве бывшего слуги, превратившегося в могущественного покровителя, в жизнь Дмитрия Дмитриевича на основании только одного эпизода:

"Когда мы жили в Ессентуках [1943 г - А.Р.], то ужасно нуждались. Калинин узнал об этом от Владимира - брата Дмитрия Дмитриевича, который жил в Москве и часто с ним общался - и прислал нам 3000 р. В то время это были большие деньги. Я пошла на почту получать эти деньги, а мне говорят; "Эти деньги уже получили". Смотрю - за эти деньги расписался другой человек. Оказалось, что кассирша сбежала с деньгами вместе с каким-то офицером, который и уговорят ее взять эти деньги. Когда Владимир узнал об этом, он пересказал эту историю Калинину. Калинин посмеялся и прислал деньги еще раз. На этот раз их принесли прямо на дом. Старшего брата Дмитрия Дмитриевича, Ивана, по свидетельству Эмилии Дмитриевны, спасла от ареста стоявшая на его столе <|фотокарточка, на которой он бы запечатлен вместе с

Калининым. Однако младшего брата, Владимира, который теснее своих братьев был связан с Калининым, это знакомство не только не оберегло от ареста, но может быть, наоборот, ему способствовало; после войны Владимир был арестован и сослан в Магадан. Что, конечно, неудивительно, поскольку в это же время находилась под арестом жена самого Калинина. Эмилия Дмитриевна продолжает:

Потом, когда Дмитрий Дмитриевич стал лучше себя чувствовать, ему предложили работу в пятигорском Педагогическом Институте. Он согласился [1943 г. - А.Р.1. Тогда нам стало немножко легче. Потом мы переехали в Иваново: там жила сестра жены Дмитрия Дмитриевича, у нее была большая квартира, Там Дмитрию Дмитриевичу дали место в ивановском пединституте [1944 г. -А.Р.] ". В первый послевоенный учебный год Дмитрий Дмитриевич возвращается в разрушенный Ростов - возвращается в свой университет, к своему делу, за верность которому он чуть было не расплатился жизнью. Но здесь Дмитрий Дмитриевич неожиданно оказывается в роли жертвы, а не победителя. С этой ролью он, похоже, не соглашается никогда.

"Но все-таки Дмитрий Дмитриевич стремился в Ростов и потом мы туда переехали. И вот там» совершилась самая большая трагедия. Поскольку какое-то время Дмитрий Дмитриевич и мой муж находились на оккупированной территории, это было ужасное пятно. На физико-математическом факультете университета был большой вестибюль, где висели портреты всех известных математиков университета. Там был и портрет Дмитрия Дмитриевича. Однажды Дмитрий Дмитриевич приходит в университет и видит, что его портрет сняли. Почему? Потому что он был на оккупированной территории. То, что он пострадал от немецкой бомбы, не посчитался ни с чем, пошел на лекцию и выполнил свой долг - не имело значения. Это переполнило чашу весов. Дмитрий Дмитриевич обиделся и написал в пятигорский пединститут, что он хочет туда вернуться. Дмитрий Дмитриевич уехал в Пятигорск, а мы с Филаретом Дмитриевичем остались в Ростове". Возможно, что именно вынужденные ограничения публичной активности позволили Дмитрию Дмитриевичу в этот последний период жизни закончить труд, который можно было бы назвать трудом его жизни, если бы только в его жизни не было других трудов, отличающихся по своему характеру, но не по своему масштабу - полный перевод на русский язык "Начал" Евклида с уникальными комментариями, в которых анализируется не только античная, но и европейская традиция геометрического учебника. Скончался Дмитрий Дмитриевич все-таки в Ростове - в городе, к которому бы особенно привязан.

"В 1952-м году Дмитрий Дмитриевич гостил у нас на каникулах. Однажды ночью ему внезапно стало плохо. Вызвали "скорую помощь"; когда врач приехал, все уже было кончено".

А. Родин